

СУБЪЕКТ ПРАВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Уздимаева Н. И.*

К. ю. н., доцент
nyzdimaeva@mail.ru

Козуров А.С. *

студент
kozurov.97@mail.ru

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

Для обозначения участников правового общения в юриспруденции используется конструкция субъекта права. Субъект является творцом права и его адресатом, реализует юридические предписания, выступая одновременно носителем правовых дозволений и обязываний. Именно к субъекту обращены предписания норм права, являющегося важнейшим средством социального взаимодействия. Тенденцией развития правовой реальности является обусловленное плюрализмом научных подходов к ее познанию увеличение существенных характеристик субъектов права. Этот факт нельзя не учитывать. В настоящей статье будут анализироваться современные подходы к пониманию субъектов права.

Ключевые слова:

субъект права, воля, правовой статус, права, обязанности, лицо, личность, правовая деятельность, юридические свойства, правосубъектность

УДК 340

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10035

Для цитирования: Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию / Н.И. Уздимаева, А.С. Козуров // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 128 – 136.

В сфере правового регулирования для идентификации субъекта социального общения всегда крайне важны и имеют весомое значение юридические качества и свойства личности или коллектива, которые позволяют характеризовать их именно в статусе субъекта права. Именно поэтому социально-правовая реальность отличается от физической, где

важны антропометрические свойства людей, их внешность, характер, темперамент, социокоммуникативные качества и пр.

При этом в юриспруденции для обозначения субъекта права используется термин «лицо». Д. И. Мейер в свое время обращал внимание на тот факт, что термин этот используется технически, в том смысле, что в праве понятие лица отлично от понятия человека, может быть шире или даже уже по смыслу, а иногда используется для обозначения даже коллективов (имеются ввиду юридические лица [15, с. 59]).

Понятие лица здесь имеет два основных аспекта: внутренний и внешний. С внутренней (содержательной) стороны конструкция лица позволяет учитывать внутренние свойства личности, ее способность или неспособность руководить своими действиями, осознавать их значимость и отвечать за них. С внешней (формальной) стороны термин «лицо» выполняет юридикно-техническую функцию, показывает связь лица именно с правом и правопорядком в целом.

В тоже время конструкция лица как субъекта права не всегда связывалась только с человеком (личностью). Например, Л.И. Петражицкий считал, что в роли субъектов права могут выступать не только люди, но и растения, животные, небо, звезды, земля, камни, ветер, божества, добрые и злые духи и т.п. [16, с. 402, 421]. В контексте психологической теории, которую проповедовал данный ученый, его конструкция вполне приемлема, поскольку любой человек на уровне собственного сознания может договориться с кем угодно и о чем угодно (даже с Богом). Гарантировать же исполнение такого договора не может никто. А потому в социальной среде в круг субъектов права попадают именно лица [14, с. 16]. Не случайно даже в связи с этим получило популярность употребление термина «лицо» как юридического слепка с физического лица, получившегося за счет отвлечения от малозначимых с точки зрения права особенностей физических лиц.

При этом абстрактная конструкция лица в юридическом смысле формировалась в течение длительного периода времени.

На этот факт в свое время обратил внимание видный цивилист О.С. Иоффе, который отмечал, что понятие лица в юридическом смысле возникает тогда, когда в период Средневековья формируется понятие корпорации. Именно в это время нужно было как-то обозначить в единой категории не одно физическое лицо, а их совокупность (объединение), противоположное в юридическом смысле одному реально существующему физическому лицу. Так преодолевался натуралистический подход к характеристике субъекта права и создавалась конструкция юридического лица (причем, фиктивная) [11, с. 53-55]. Таким образом, понятие лица

использовалась, чтобы снять определенное методологическое противоречие. В этом смысле оно нередко используется и в настоящее время.

Данная позиция получила свое обоснование в теории социальной реальности Л. Мишу и Р. Салейля, доказывавших факт существования юридических лиц как особых членов социально-правовой реальности. Авторы теории социальных организмов О. Гирке, Г. Безелер, Ф. Регельсбергер и др. считали также. Русский мыслитель Н. Л. Дювернуа обращал внимание, что понятие лица в праве используется исключительно в юридическом смысле не только к юридическим, но и даже к физическим лицам [10, с. 258-259].

И.А. Покровский подчеркивал, что в праве невозможно учитывать конкретную личность только в физическом смысле, но в тоже время необходимо принимать во внимание притязания как такой конкретной личности, так и абстрактной личности вообще [17, с. 49].

Н.М. Коркунов при характеристике правоотношений обращал внимание на то обстоятельство, что юридические отношения между людьми составляют особый вид отношений, которые существуют объективно, а их участники – самостоятельные существа – лица – субъекты таких отношений, взаимодействующие по поводу определенных объектов [12, с. 182-183].

Получается, что субъектов права следует признавать особой частью юридической реальности, в которой проявляются как признаки отдельно взятой личности, так и права в целом. Понятие субъекта права создается за счет абстрагирования и может быть применено и к отдельному человеку, и к коммерческой или некоммерческой организации, и к государству в целом.

В современной юриспруденции и в российском законодательстве данная позиция, несмотря на ее популярность, не является господствующей. Физическое лицо чаще всего ассоциируется с реальным субъектом права, а юридическое, в первую очередь, приравнивается к имущественному комплексу [3, с. 12]. Такая концепция имеет в своей основе материалистическую идеологию в ее советском варианте.

Субъект права как абстракция есть олицетворение субъекта права как конкретной личности. На такую личность опирается само понятие субъекта права. Это своего рода особый образ, в котором соединены значимые с точки зрения права признаки и состояния конкретного человека (если субъектом права является физическое лицо) или их множества (если субъект права – юридическое лицо). Но правовые свойства таких лиц не связаны напрямую с конкретными их ролями и фактически осуществляемыми конкретными правовыми поступками.

Какие же признаки физического лица как представителя материального мира становятся признаком субъекта права? Во-первых, это свойство обособленности, автономности лица. Во-вторых, его опознаваемость, возможность идентификации (индивидуализация). В-третьих, наличие воли, способной проявиться в правоотношениях. В-четвертых, возможность выступать в социальной реальности в качестве стороны (субъекта) социальных отношений. В-пятых, понятие лица как производное от терминов «лик» и «личность» имеет и этическую составляющую, поскольку выражает ценностное отношение к человеку как к личности, позволяет акцентировать внимание на его значимости.

Поскольку разграничивать субъекта права от объекта позволяет воля, обеспечивающая ему возможность участвовать в правовых отношениях, то достаточно часто встречается характеристика субъекта права как особой правовой воли. Основное положение данной позиции сформулировал Б. Виндшейд, который признавал независимость реализации воли разных лиц друг от друга с одновременной необходимостью взаимного подчинения в рамках существующего порядка, который собственно и создает любое право в целом. а потому главный признак субъективного права – свобода воли, дозволенная законом и правопорядком [7, с. 108].

Получается, что субъективное право, по Б. Виндшейду, представляет свободу управомоченного лица на собственные действия. Именно поэтому воля считается главным признаком субъекта права. Она потому является правовой волей. В правовой воле выражается способность лица действовать разумно, инициативно, свободно, самостоятельно. В ней нельзя учесть абсолютно все особенности конкретного лица, но можно получить представление о самом главном. Таким главным является признание того факта, что субъект права как особая правовая личность признается главной инстанцией в праве.

Воля концентрирует в себе все особенности любого субъекта права. В ней объединяются образующие любую волю отдельные ее желания (В. Виндельбант называл их хотениями, из которых складывается любая воля [6, с. 11]). Воля является причиной человеческих действий. Воля субъекта права является причиной всех его действий. А сам субъект права – волевая инстанция, способная делать правовой выбор. В тоже время следует иметь ввиду, что быть носителем и выразителем воли для субъекта права не предполагает еще, что эта воля в конечном итоге будет реализована. По этой причине субъект права в конечном итоге стал характеризоваться не просто как носитель воли или абстрактная воля, а как воля действительная [18, с. 40].

В связи с этим получил популярность подход, в соответствии с которым важным признаком субъекта права стали правовые связи и отношения, в которые вступает такой субъект. В данной связи проявляется зависимость субъектов друг от друга, их общность и отличия. Она выражается в правоотношении как в персонифицированной связи различных субъектов права. Еще Г. В. Ф. Гегель характеризовал субъекта как «ряд его поступков» [8, с. 167]. Точно так же и К. Маркс утверждал, что «человек, личность – это не абстракт, присущий отдельному индивиду, а «... совокупность всех общественных отношений»» [13, с. 3].

Современная российская юриспруденция считает субъекта права центром правовой реальности, вокруг которого складываются правовые связи и отношения. В такие отношения субъекты вступают с целью достижения собственных практических целей, налагаемых на цели закона. Именно в отношениях оформляется как цель и реализуется как действие или бездействие правовая воля. Воля лица должна совпадать с волей, воплощенной в законе. Именно в законе субъекты права должны находить отражение собственной воли, находить средства для достижения своих интересов. Также в законе они должны видеть объективную необходимость собственного взаимодействия с другими лицами.

Субъект права характеризуется в правоведении и как носитель правосознания [14, с. 4-5], то есть определенных правовых идей, образов, идеалов.

Субъект права иногда понимается также как правовой деятель. Так Н. Н. Алексеев пришел в свое время к выводу о том, что «в распространенном в общей теории права учении о субъекте права сравнительно слабо проявляется идея лица как юридического деятеля... Только в некоторых моментах... начинает проявляться правовой деятель как носитель действительного правосознания (например, в учении о дееспособности)...» [1, с. 83]. Однако Н. Н. Алексеев фактически отождествляет субъекта права с человеком (индивидом). В его понимании реальными юридическими деятелями всегда являются только люди.

Также в юридической науке формируется ценностный подход в понятии субъекта права, в соответствии с которым при признании субъекта носителем права он признается ценностью, а при наделении обязанностями – средством. Но любой субъект будучи носителем воли и сознания, всегда осознает самоценность. Ценность же факта наделения его обязанностями актуальна в плане развития социума в целом.

Как итог, конструкция субъекта права вбирает в себя его характеристики как лица, как особой правовой воли, как концентрированной со-

вокупности правовых связей и отношений, как правового деятеля и социально-правовой ценности.

Исходя из этого, сформулируем итоговое определение субъекта права: «Субъект права – совокупность правовых качеств человека, выраженных в конкретной правовой форме на индивидуальном или коллективном уровне».

Именно за субъектами права государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей. В современной юридической литературе понятие «субъект права» чаще используется в качестве синонима терминов «субъект» или «участник правоотношений». В юридических источниках конца XIX – начала XX в. понятие «субъект права» употреблялось лишь для обозначения «носителя субъективных прав» [9, с. 104].

Субъект права является автономным субъектом правового общения. Автономность индивида или коллектива привязана к его правовым качествам и выражается в правосубъектности. Правосубъектность – это способность лица в силу персональных правовых качеств выступать носителями и исполнителями субъективных прав и юридических обязанностей.

Структурными элементами правосубъектности являются: 1) правоспособность как способность обладать правами и нести обязанности; 2) дееспособность как способность самостоятельными действиями осуществлять права и обязанности. Из-за такой структуры правоспособность иногда называется праводееспособностью.

Иногда в структуре правосубъектности выделяют еще один элемент – деликтоспособность [5, с. 25]. Она предполагает способность лица нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Но не всегда есть необходимость выделять деликтоспособность как самостоятельный элемент правосубъектности. Как правило, праводееспособное лицо деликтоспособно, то есть готово к выполнению как прав, так и обязанностей, в том числе по претерпеванию мер юридической ответственности. Но в некоторых случаях возникает необходимость обособления деликтоспособности. Например, в гражданском праве лица в возрасте от 14 до 18 лет деликтоспособны, хотя они еще не приобрели полную дееспособность.

Правосубъектность является общественно-юридическим свойством, которое нормы права придают лицам в соответствии с требованиями экономического базиса, потребностями общественного развития. В то же время правосубъектность является свойством лица – таким его общественно-юридическим состоянием, которое по своей природе неотъем-

лемо от лица. Правовые нормы с учетом потребностей общественного развития могут сужать или расширять круг субъектов права, а соответственно – и сужать или расширять объем правосубъектности [2, с. 139-140].

Содержание правосубъектности всегда конкретизируется в правовых нормах. Она – не только и не просто потенциальная возможность, но такая возможность, которая характеризуется как способность лица быть субъектом права вообще. Многие положения конституционного права, определяющие права и обязанности граждан, конкретизируют в том числе содержание правосубъектности.

Правосубъектность граждан по своим исходным, начальным элементам во всех одинакова для всех граждан без исключений. Все граждане имеют равные возможности обладания юридическими правами и несения юридических обязанностей независимо от социально-правового статуса.

Понятие правосубъектности сопоставляется с понятиями правового статуса и правового положения. Правовой статус выражается в законодательно закрепленных правах и обязанностях субъектов. Те из них, которые являются статусными, характеризуют правовое положение лица.

Правосубъектность отличается от правового статуса принципиальной возможностью иметь права и обязанности. В этом смысле правосубъектность – особое право («право на право»). Правовой статус предопределяет правосубъектность.

Важнейшим условием правосубъектности организации является ее персонификация, воплощающаяся как организационное единство данного коллектива индивидов.

Правосубъектность коллективных субъектов права, прежде всего, государственных органов и негосударственных организаций, является целевой. Они создаются, чтобы решать определенные задачи, а значит, наделяются необходимыми для достижения соответствующих целей правами и обязанностями. Для обозначения правосубъектности властных субъектов используют понятие компетенции. Права и обязанности негосударственных организаций закреплены в нормативных актах, а также содержатся в учредительных документах этих организаций, зарегистрированных в соответствующих государственных органах.

Список использованных источников

1. **Алексеев Н.Н.** Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб.: Изд-во С-Пб. юрид. ин-та, 1999. – 216 с.
2. **Алексеев С.С.** Общая теория права: учебник в 2-х т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
3. **Архипов С.И.** Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с.
4. **Архипов С.И.** Субъект права в центре правовой системы / С.И. Архипов // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 12 – 23.
5. **Богданов Е.В.** Проблемы правосубъектности человека / Е.В. Богданов // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 23 – 29.
6. **Виндельбант В.О** свободе воли / В.О. Виндельбант; под ред. В.В. Битнера. – СПб.: В.В. Битнер, 1904. – 112 с.
7. **Виндшейд Б.** Учебник пандектного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Б. Виндшейд. – СПб.: Гиероглифов и Никифоров, 1895. – 375 с.
8. **Гегель Г.В.Ф.** Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1980. – 524 с.
9. **Дарибеков М.А.** Понятие и виды субъектов правоотношений, их правоспособность и дееспособность / М.А. Дарибеков // Наука, новые технологии и инновации. – 2015. – № 12. – С. 101 – 104.
10. **Дювернуа Н.Л.** Из курса лекций по гражданскому праву: введение и часть общая (учение о лицах) / Н.Л. Дювернуа. – 2-е изд. – СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1895. – 550 с.
11. **Иоффе О. С.** Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – 777 с.
12. **Коркунов Н.М.** Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Магазин Н.К. Мартынова, 1886. – 354 с.
13. **Маркс К.** Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – 629 с.
14. **Матузов Н.И.** Личность. Права. Демократия / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 276 с.
15. **Мейер Д.И.** Русское гражданское право. Общая часть / Д.И. Мейер. – Изд-е 2. – М.: Статут, 2003. – 829 с.
16. **Петражицкий Л.И.** Теория государства и права в связи с теорией нравственности: в 2 т. Т. 2 / Л.И. Петражицкий. – М.: Лань, 1996. – 768 с.
17. **Покровский И.А.** Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского / И.А. Покровский // Вестник гражданского права. – 1913. – № 4. – С. 30 – 50.
18. **Ювко М.А.** Эпистемологические проблемы построения понятия субъекта права / М.А. Ювко // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 40 – 42.

SUBJECT OF LAW: BASIC APPROACHES TO UNDERSTANDING

Uzdimaeva N. I.**

Candidate of legal sciences, Associate
nyzdimaeva@mail.ru

Kozurov A.S. **

Student
kozurov.97@mail.ru

** National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract:

To designate participants in legal communication in jurisprudence, the design of the subject of law is used. The subject is the creator of the law and its addressee, implements legal requirements, acting simultaneously as the bearer of legal permissions and obligations. It is to the subject that the requirements of the rule of law, which is the most important means of social interaction, are addressed. The trend in the development of legal reality is due to the pluralism of scientific approaches to its cognition, an increase in the essential characteristics of subjects of law. This fact cannot be ignored. This article will analyze modern approaches to understanding the subjects of law.

Keywords:

subject of law, will, legal status, rights, obligations, person, personality, legal activity, legal properties, legal personality.